

«Есть только один человек, который их может взять...»: А. М. Горький в истории возвращения М. А. Булгакову дневника и повести «Собачье сердце» (по материалам Архива А. М. Горького)¹

В статье представлен обзор документов из Архива А. М. Горького ИМЛИ РАН, позволяющих уточнить обстоятельства участия А. М. Горького в истории возвращения из ОГПУ конфискованных у М. А. Булгакова дневников и повести «Собачье сердце».

The article provides an overview of documents from the M. Gorky Archive of the IWL RAS, which allow clarifying the circumstances of A. M. Gorky's participation in the return of confiscated diaries and the novel "Heart of a Dog" to M. Bulgakov from the OGPU.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: М. А. Булгаков, А. М. Горький, Е. К. Пешкова, Г. Г. Ягода, Объединенное государственное политическое управление (ОГПУ), Комитет помощи политическим заключенным (Помполит), дневники М. А. Булгакова, повесть «Собачье сердце».

KEY WORDS: M. A. Bulgakov, A. M. Gorky, E. K. Peshkova, G. G. Yagoda, Political Prisoner's Relief (Pompolit), Joint State Political Directorate, M. A. Bulgakov's Diarys, "Heart of a Dog".

7 мая 1926 года в квартире Михаила Булгакова в Чистом переулке прошел обыск, в ходе которого был изъят ряд документов, в том числе, согласно протоколу обыска² и свидетельствам самого Булгакова (см. ниже), три тетради писательских дневников и два машинописных экземпляра повести «Собачье сердце».

Не останавливаясь на причинах и обстоятельствах обыска³, уделим внимание деталям последовавших за ним событий, связанных с попытками Булгакова вернуть конфискованные материалы, и, в частности, роли А. М. Горького

в решении этого вопроса. История возвращения дневников и повести неоднократно освещалась исследователями, а в 1996 году были опубликованы документы, указывающие, что завершение ее произошло не ранее осени 1929 года — и в связи с решением другого булгаковского вопроса. 30 июля 1929 года А. И. Сви́дерский, получив от Булгакова заявление⁴ с просьбой содействовать получению разрешения на выезд за границу, обратился к секретарю ЦК ВКП(б) А. П. Смирнову⁵, и Смирнов 3 августа направил заявление Булгакова и записку Сви́дерского в Политбюро ЦК ВКП(б) на имя В. М. Молотова, сопроводив их изложением своего мнения:

...Выпускать его [Булгакова. — *Е. М., И. Н.*] за границу с такими настроениями — значит увеличить число врагов. Лучше будет <...> поработать над привлечением его на нашу сторону <...>. Нельзя пройти мимо неправильных действий ОГПУ по части отобрания у Булгакова его дневников. Надо предложить ОГПУ дневники вернуть⁶.

Вопрос обращения Булгакова стоял в повестке заседания Политбюро ВКП(б) 5 сентября 1929 года (решение принято не было). [Там же: 122], а 3 октября, как пишет (без ссылки на источник) В. А. Шенталинский, изъятые ОГПУ материалы были Булгакову возвращены [Шенталинский: 180]⁷.

Первое обращение писателя в ОГПУ состоялось вскоре после обыска — 18 мая 1926 года, последнее — 12 ноября 1928 года. Случившийся впоследствии возврат дневников и повести был компромиссным решением власти, не пожелавшей удовлетворить еще более неудобную просьбу писателя.

Летом 1928 года к вопросу о судьбе булгаковских материалов подключился А. М. Горький (28 мая он впервые прибыл в СССР по правительственному приглашению для участия в праздновании своего 60-летия и находился здесь до октября). О его участии в этом деле — со ссылкой на документы из булгаковского архива Отдела рукописей Российской государственной библиотеки (далее — ОР РГБ⁸) — написано практически во всех работах, касающихся темы конфискации дневников и «Собачьего сердца»⁹. Однако документы из ОР РГБ¹⁰ лишь намечают контуры причастности Горького к этой истории. Комментируя эти архивные свидетельства, В. А. Петелин пишет: «Его [Булгакова. —

Е. М., И. Н.] письма к М. Горькому и Е. Пешковой, которые могли бы внести какую-то ясность в этот вопрос [возвращения материалов. — *Е. М., И. Н.*], пока не обнаружены» [Петелин: 217].

Ниже мы приведем документы из Архива А. М. Горького ИМЛИ РАН (далее — АГ ИМЛИ), которые указанный вопрос дополняют и поясняют. Обзор материалов АГ ИМЛИ, связанных с М. А. Булгаковым, до сих пор не осуществлен, а между тем, в силу уникальности горьковских фондов и истории их комплектования, он может не только значительно уточнить интересующие нас обстоятельства, но и помочь в решении проблемы научного, археографического, описания булгаковских документов, в частности писем.

Архив А. М. Горького был официально учрежден в 1937 году, большую работу по его формированию вела вдова Горького Е. П. Пешкова. В основу архива были положены личные документы писателя и близких ему лиц. Кроме того, почти сразу же была запущена кампания по сбору дополнительных материалов. Руководствуясь этой целью, сотрудники архива рассылали письма с просьбой передавать в формируемую коллекцию материалы по горьковской биографии. В 1938 году такое письмо было направлено и Булгакову¹¹, который вслед за получением его, 27 мая 1938 года, писал Е. С. Булгаковой:

Интересное письмо (конечно, на Пироговскую 35а, кв.6!¹²) из архива Горького. «По имеющимся у нас сведениям (?!), у Вас должны быть автографы Алексея Максимовича...», так вот, мол, передайте их в архив. Завтра напишу, что сведения эти неосновательны и автографов Горького у меня нет¹³, —

и позднее, 3 июня, уточнял:

Об автографах. Перекрестись... Ты меня так смутила, что я, твердо зная, что у меня нет не то что строчки горьковской, а даже буквы, собирался производить бесполезную работу — рыться в замятинских и вересаевских письмах, ища среди них Горького, которого в помине не было!
У меня нет автографов Горького, повторяю! А если бы они были, зачем бы я стал отвечать, что их нет? Я бы охотно сдал их в музей! Я же не коллекционер автографов.

Впоследствии, очевидно, запрос был уточнен: архив примет любые документы, в которых Горький так или иначе фигурирует, даже только будучи упомянутым.

Уникальность горьковского архива, как известно, заключается не только в полноте (по тематическому признаку) его коллекции, но и в «разносортности» собранного здесь материала. Так, если говорить о нашей теме, рядом оказались как булгаковские письма и документы, попавшие сюда через секретариат Горького при его жизни (в частности, письма, которые отправлял Булгаков), так и те документы, которые позже были переданы Е. С. Булгаковой из булгаковского собрания (в основном это дубликаты и черновики писем и заявлений, оставленные у себя писателем, — такая практика была для него характерна)¹⁴; а также документы, пришедшие из других архивных собраний в связи с фигурировавшим в них именем Горького.

В 1980–1990 годах многие письма М. А. Булгакова, в которых упомянут А. М. Горький, были введены в научный оборот¹⁵: публикация осуществлялась по хранящимся в булгаковском архиве машинописным копиям, сделанным не с оригинальных писем в их чистовом варианте (отправленных по назначению), а с дубликатов, в ряде случаев заведомо черновых, содержащих разночтения с вариантами чистовыми. Подобная ситуация сложилась и в отношении многих других исходящих писем Булгакова — за основу их публикации принимались черновики и дубликаты из булгаковского собрания в ОР РГБ и Рукописного отдела ИРЛИ РАН (в числе исключений — письма писателя к близким: Н. А. Земской-Булгаковой, Н. А. Булгакову, Е. С. Булгаковой и др., переданные адресатами в архив в их оригинальном виде).

Источников, документирующих ту часть истории возвращения булгаковских материалов из ОГПУ, которая предшествовала появлению в ней Горького, в АГ ИМЛИ немного. Это расписка на бланке, заполненном от руки, от 18 мая 1926 года о получении заявления М. А. Булгакова в ОГПУ:

[Расписка]

Заявление в ОГПУ

[От] Булгакова [в количестве] Одно

[Принял дежурный стола почты Админоргупр ОГПУ]

[подпись]

18/V 1926

Ордер 2287¹⁶, —

и черновой автограф письма М. А. Булгакова А. И. Рыкову от 24 июня 1926 года:

Председателю Совета Народных Комиссаров
литератора

Михаила Афанасьевича

Булгакова

Заявление

7-го мая с. г. представителями ОГПУ у меня был произведен обыск (ордер № 2287, дело 45), во время которого у меня были отобраны с соответствующим занесением в протокол следующие мои, имеющие для меня громадную интимную ценность рукописи:

Повесть «Собачье сердце» в 2-х экземплярах и «Мой дневник» (3 тетради).

Убедительно прошу о возвращении мне их.

Михаил Булгаков

Адрес: Москва, Малый Левшинский 4 кв. 1

24 июня 1926 г.¹⁷

Немного таких документов в АГ ИМЛИ и за период лета 1928 года, но зато некоторые из них нигде больше не продублированы.

Мы не знаем точно, когда именно Булгаков обратился к Горькому за помощью и каким образом он это сделал (по телефону, при встрече, в письменной форме или через третье лицо¹⁸), но знаем, что Горький, взялся помочь (Булгакова как писателя он хорошо знал и высоко оценивал его сатирическую прозу¹⁹) и вскоре переадресовал вопрос об изъятых ОГПУ материалах своей супруге Екатерине Павловне Пешковой — руководителю Комитета помощи политическим заключенным (Помполита).

7 июля 1928 года Булгаков пишет доверенность на имя Пешковой и передает ей:

Доверенность

Рукописи мои — три тетради под заглавием «Мой дневник» и экземпляр моей повести «Собачье сердце» — которые находятся в ОГПУ и которые, по сообщению от А. М. Горького (Пешкова), мне обещано вернуть, доверяю получить Екатерине Павловне Пешковой.

Михаил Булгаков

Москва, Б. Пироговская 35б. кв. 6

телеф. 2-03-27

[набрано на машинке] Собственноручную подпись члена Ленинградского Общества Драматических и Музыкальных Писателей БУЛГАКОВА Михаила Драмсоюз удостоверяет Член Правления / Блок / [подпись — красными чернилами; печать Драмсоюза]

Москва,

«7 [число вписано от руки]» июля 1928

№ 5122²⁰

Документ хранится в Архиве А. М. Горького в конверте Ленинградского общества драматических и музыкальных писателей — Драмсоюза. На нем нет марок и почтовых штемпелей, рукой Булгакова фиолетово-красными чернилами сделана надпись: «Екатерине Павловне Пешковой. Москва, Машков пер. 1а. [Синим карандашом рукой неизвестного вписано: «кв. 16». — *Е. М., И. Н.*] Доверенность на получение рукописей от М. А. Булгакова. Б. Пироговская 35б кв. 6 телеф. 2-03-27»²¹.

В телефонной книге М. А. Булгакова, хранящейся в архиве ОР РГБ, содержатся номера Пешковой (в том числе номер Помполита): «Екат[ерина] Павловна Пешкова Машков пер. 1 кв. 16. Тел. 3-78-29. На Кузнецком²² — 2-41-90»²³.

Следующий по времени документ — письмо М. А. Булгакова А. М. Горькому от 11 августа 1928 года — находится в том же конверте, что и доверенность:

Многоуважаемый Алексей Максимович!

Извините меня за вторичное беспокойство.

Рукописей моих, отобранных у меня и находящихся в ГПУ, я еще не получил. Я выдал доверенность на получение их Екатерине Павловне, но совесть более не позволяет мне беспокоить ее своими звонками.

Мои попытки (личные) добиться ответа от ГПУ, никаким успехом не увенчались... И я думаю — не увенчаются.

Есть только один человек, который их может взять оттуда — это Вы.

И я буду считать это незабываемым одолжением.

Я знаю, что мне вряд ли придется разговаривать печатно с читателем. Дело это прекращается. И я не стремлюсь уже к этому.

Я не хочу.

Я не желаю.

Я желаю разговаривать наедине и сам с собой. Это занятие безвредно, и я никогда не помирюсь с мыслью, что право на него можно отнять.

Пусть они Вам — лично Вам передадут мои рукописи, а я их возьму из Ваших рук.

Я нарочно не уезжал из Москвы, все ждал возврата. Вижу — безнадежно.

И именно теперь, когда состояние моего духа крайне дурно, я хотел бы перечитать мои записи за прежние годы.

Я надеюсь, что Вы извините за беспокойство: мне не к кому обратиться. Ответьте мне на это письмо, чтобы я знал, что оно Вами получено.

Уважающий Вас М. Булгаков.

Р. С. В ГПУ три тетради моих дневников и повесть «Собачье сердце».

Мой адрес:

Москва, Б. Пироговская 35б, кв. 6.

Телеф. 2-03-27.

Михаил Афанасьевич Булгаков²⁴.

Булгаков пишет в письме о *вторичном* беспокойстве, следовательно, можно заключить, что в промежутке между этим письмом и первой просьбой о помощи Булгаков к Горькому не обращался.

Горький не пишет Булгакову ответ (номер телефона Булгакова подчеркнут в письме синим карандашом, и это дает основания думать, что планировалось связаться с писателем по телефону), но на связь с Булгаковым выходит Е. П. Пешкова, которая 14 августа шлет ему письмо (автограф Пешковой также вернулся в горьковский архив; в булгаковском фонде в ОР РГБ хранится его машинописная копия²⁵):

14/VIII 28

Михаил Афанасьевич!

Совсем не «совестно» беспокоить меня.

О рукописях Ваших я не забыла и 2 раза в неделю беспокою запросами о них кого следует.

Но лица, давшего распоряжение, нет в Москве. Видимо потому вопрос так затянулся.

К[а]к только получу их, извещу Вас.

Жму руку.

Ек. Пешкова²⁶.

Комментирует письмо от 11 августа также другой документ — черновой автограф заявления М. А. Булгакова Г. Г. Ягоде:

Копия

Заместителю председателя Коллегии ОГПУ т. Ягода
литератора

Михаила Афанасьевича

Булгакова

Заявление

Так как мне по ходу моих литературных работ необходимо перечитать мои дневники, взятые у меня при обыске в мае 1926 года, я обратился к Алексею Максимовичу Горькому с просьбой ходатайствовать перед ОГПУ о возвращении мне моих рукописей, содержащих крайне ценное лично для меня отражение моего настроения в прошедшие годы (1921–1925). Алексей Максимович дал мне знать, что ходатайство его успешном увенчалось, и рукописи я получу.

Но вопрос о возвращении почему-то затянулся.

Я прошу [Зачеркнуто: «Вас вернуть мне мои дневники». — *Е. М., И. Н.*] ОГПУ дать ход этому моему заявлению и дневники мои мне вернуть.

М. Булгаков»²⁷.

В АГ ИМЛИ следов запросов в ОГПУ мы не нашли, как и не нашли документа, который содержал бы ответ со стороны Секретного отдела ОГПУ, однако в архиве есть комментарии Е. П. Пешковой, резюмирующие историю этих обращений. Один из них дан на вышеупомянутом конверте: «СПО²⁸ [подчеркнуто в документе. — *Е. М., И. Н.*] будет возвращ[ать], что можно лично Булгакову. Позднее Яг[ода] отказал»²⁹. Второй, на отдельном листке, датирован 23 ноября 1940 года и вложен в конверт:

28 г. [подчеркнуто в документе. — *Е. М., И. Н.*]

Ал. М. [Алексей Максимович. — *Е. М., И. Н.*] передал мне письмо Булгакова М. А. и просил получить его рукописи из ОГПУ, что было обещано. Позднее получен отказ.

23/XI 40 г. Е. П.³⁰

Записка ставит вопрос: о каком письме Булгакова пишет Пешкова, если доверенность на ее имя была оформлена

6–7 июля? Вполне возможно, что, ошибочно нарушая хронологию событий, она имеет в виду письмо Булгакова Горькому от 11 августа 1928 года, но столь же вероятно, что речь идет о некоем письме, с которым первоначально Булгаков обратился к Горькому и которое в архиве не представлено. В то же время важно подчеркнуть: и Пешкова, и Булгаков отмечают, что ходатайствовал о возвращении конфискованных материалов сам Горький, ср. у Булгакова: «Алексей Максимович дал мне знать, что ходатайство его успехом увенчалось...», у Пешковой: «...просил получить его рукописи из ОГПУ, что было обещано...».

Учитывая датировку записки, можно предположить, что она подводит итог попыткам Горького вернуть Булгакову дневники и повесть. Однако можно допустить и другое. Получив от Булгакова письма от 3 и 28 сентября 1929 года с просьбой помочь получить разрешение на выезд за границу, Горький (в то время снова находившийся в Москве³¹) мог оказаться причастен к обсуждению судьбы писателя и напомнить властям о его прежней просьбе — вернуть изъятые при обыске материалы.

Приведем текст хранящихся в АГ ИМЛИ чистового варианта письма и сопроводительной записки к нему от 28 сентября (в собраниях писем Булгакова приводится черновик письма³², содержательно отличающийся от текста, ушедшего к Горькому):

28.IX.1929

Многоуважаемый

Алексей Максимович!

Евгений Иванович Замятин сообщил мне, что мое письмо [от 3 сентября 1928 года. — *Е. М., И. Н.*] Вами получено³³, но что Вам желательно иметь копию его.

Копии у меня нет³⁴, но письмо мое было приблизительно такого содержания как то, которое при этом прилагается.

Уважающий Вас

М. Булгаков

28.IX.1929 г.

Многоуважаемый

Алексей Максимович!

Я подал через А. И. Свицерского Правительству СССР заявление, в котором прошу обратить внимание на мое невыносимое положение и разрешить мне вместе с женою моей Любовию

Евгеньевой Булгаковой выехать за границу [так! — Е. М., И. Н.] на тот срок, который Правительству будет угодно мне назначить.

Все [подчеркнуто в документе. — Е. М., И. Н.] мои произведения запрещены.

Зачем задерживать в СССР писателя, произведения которого в СССР существовать не могут? Чтобы обречь его на гибель?

Я прошу о гуманной резолюции — отпустить меня.

Ответа ни на мое заявление А. И. Свидерскому, ни на второе (в ЦИК ССР А. С. Енукидзе³⁵) нет.

Я прошу Вас ходатайствовать за меня перед Правительством:

Я как писатель уничтожен в СССР, прошу отпустить меня!

[курсив наш. — Е. М., И. Н.]

Уважающий Вас

М. Булгаков

Москва, Б. Пироговская 35а, кв. 6

телеф. 2-0-27

Михаил Афанасьевич

Булгаков³⁶.

Как можно заключить из выделенных нами строк, помимо сентябрьских писем Горькому Булгаковым были переданы «наверх» два заявления с просьбой ходатайствовать о его судьбе — А. И. Свидерскому от 30 июля и А. С. Енукидзе от 3 сентября. Заявление И. В. Сталину, М. И. Калинину, А. И. Свидерскому и А. М. Горькому, датированное июлем 1929 года и многократно опубликованное по машинописной копии, снятой с чернового автографа, хранящегося в АГ ИМЛИ³⁷, не упоминается в письмах Горькому. Текст черновика послужил основой для заявления, написанного Булгаковым А. И. Свидерскому и переданного адресатом А. П. Смирнову — для рассмотрения на заседании Политбюро.

Если верить датировке В. А. Шенталинского, возвращение дневников состоялось через пять дней после отправки Булгаковым просьбы Горькому ходатайствовать за него перед правительством.

Авторы выражают благодарность заведующей Архивом А. М. Горького при ИМЛИ РАН Е. Р. Матевосян за предоставленную возможность работы с документами, а также С. М. Демкиной и М. В. Мишуровской за консульта-

ции по отдельным вопросам темы и помощь в подготовке статьи.

Примечания

- 1 В статье представлены результаты научной работы, проведенной в рамках подготовки выставки «Булгаков и Горький: как распался союз писателей», проходившей в Музее М. А. Булгакова с 11 июля по 11 октября 2018 г.
- 2 РГАЛИ. Ф. 2871. Оп. 3. Ед. хр. 17, 21.
- 3 См. об этом, например: [Чудакова], [Шенталинский], [Петелин], [Нинов] и др.
- 4 РГАНИ. Ф. 3. Оп. 34. Д. 239. Л. 7–7 об. Публ.: [«Положение...»: 115–116].
- 5 «Я имел продолжительную беседу с Булгаковым. Он производит впечатление человека затравленного и обреченного. Я даже не уверен, что он нервно здоров. Положение его действительно *безысходное* [подчеркнуто в документе. — *Е. М., И. Н.*]. Он, судя по общему впечатлению, хочет работать с нами, но ему не дают и не помогают в этом. При таких условиях удовлетворение его просьбы является справедливым» (Там же. Л. 8. Публ.: [«Положение...»: 116]).
- 6 Там же. Л. 6. Публ.: [«Положение...»: 116].
- 7 В. И. Петелин в комментарии к заявлению М. А. Булгакова Г. Г. Ягоде (датируется здесь летом 1928 года, у В. А. Шенталинского — 12 ноября 1928 года) пишет: «По неподтвержденным сведениям, Булгакову возвратили его рукописи из ОГПУ в промежутке между декабрем 1929 и мартом 1930 гг. после обращения писателя с письмом к А. И. Рыкову» [Петелин: 217].
- 8 Вторая часть архива М. А. Булгакова, переданная в Рукописный отдел ИРЛИ РАН, как правило, содержит машинописные дубликаты писем Булгакова из ОР РГБ, упомянутых в этой статье и адресованных Горькому и другим лицам.
- 9 См.: [Чудакова: 377], [Лосев 2011: 230], [Петелин: 217, 137], [Соколов], [Яновская: 333], [Белозерская: 137], [Мягков: 64] и др.
- 10 Ф. 562. Оп. 1. К. 27. Ед. хр. 13.
- 11 Ответ Булгакова см.: РО ИРЛИ РАН. Ф. 369. Оп. 1. № 305. М. А. Булгаков. Письмо в Архив им. А. М. Горького от 24 июня 1938 г. Маш., подп. — авт.

12 В феврале 1934 года М. А. Булгаков переехал в Нащокинский переулок, д. 3, кв. 44. Во всех письмах к А. М. Горькому, попавших в распоряжение Горьковского архива, кроме последнего — от 1 мая 1934 года, указан прежний адрес: ул. Б. Пироговская, д. 35 а (до 1929 года — 35 б), кв. 6.

13 ОР РГБ. Ф. 562. Оп. 1. К. 19. Ед. хр. 6.

14 Обстоятельства передачи булгаковских документов в Архив А. М. Горького на данный момент прояснить не удалось. В АГ ИМЛИ нам не смогли предоставить сведений на этот счет. На соответствующий запрос в ОР РГБ был получен ответ, согласно которому в архиве «нет сведений о передаче документов М. А. Булгакова в ИМЛИ (Архив А.М. Горького) из отдела рукописей РГБ». Следовательно, можно заключить, что документы были переданы Е. С. Булгаковой в АГ ИМЛИ в любой момент до 1967 года, которым датируется их передача в ОР РГБ (бывшую ГБЛ).

15 См., например: [Михаил Булгаков...], [Булгаков...] и др.; впервые ряд писем Горькому был опубликован, без архивных ссылок, в 1973 году в «Новом журнале», см. [К биографии...: 151–154]. В комментарии к публикации Л. Милн, передавшая тексты редакции, сообщила: «...эти материалы нашлись <...> в личном архиве Булгакова...» Тексты соответствуют машинописным копиям писем, хранящимся в ОР РГБ (Ф. 562. Оп. 1. К. 27. Ед. хр. 11; К. 19. Ед. хр. 20).

16 АГ ИМЛИ. ПТЛ 5–72–1. Расписка на бланке; имеет следы дырокола; присоединена машинописная копия. В той же папке хранится черновой автограф письма М. А. Булгакова Г. Г. Ягоде от 12 ноября 1928 года (датировка В. А. Шенталинского; см. также примечание 25).

17 АГ ИМЛИ. ПТЛ 5–71–1. Черновой автограф; синие/фиолетовые чернила, следы от дырокола. К документу присоединена машинописная копия («Копия с письма, написанного рукой М. А. Булгакова и за его подписью»); содержательно соответствует документу из фонда М. А. Булгакова в ОР РГБ (Ф. 562. Оп. 1. К. 27. Ед. хр. 10. Заявление на имя Председателя Совета Народных комиссаров с просьбой о возвращении рукописи повести «Собачье сердце» и дневников. Машинописная копия с автографа, хранящегося в Архиве Горького. С припиской Е. С. Булгаковой и ее пометой).

18 Например, через Е. И. Замятина, о котором в связи с вопросом возвращения булгаковских дневников пишет М. О. Чудакова: «28 мая Горький приехал в Москву, что, несомненно, оживило надежды Булгакова на разнообразную его помощь. Возникла возможность реального участия Горького в литературных делах. Тут же из Ленинграда приехал Е. И. Замятин хлопотать о постановке своей пьесы «Атилла», и 8 июня он сообщал жене: «Днем вчера был (обедал) у Булгакова <...>. К 7^{1/2} поехали в Союз <...>: там Федерация <...> устраивала встречу Горькому» — и далее о своем разговоре

с Горьким, прочитавшим его пьесу и обещающим содействие. И действительно — уже 11 июня Замятин сообщил, что Горький говорил с Ф. Ф. Раскольниковым и всячески рекомендовал ему пьесу. Поэтому, когда мы узнаем из писем Замятина, что в эти дни он видится с Булгаковым, можно с уверенностью предполагать, что при встрече разговоры идут о литературных делах обоих и, возможно, именно они и приводят Булгакова к решению обратиться к Горькому» [Чудакова: 378].

19 Проживавший в начале 1920-х гг. в Берлине А. М. Горький мог знать о булгаковских публикациях в «Накануне». Позже он неоднократно упоминал в своих письмах (М. Л. Слонимскому, Р. Роллану и др.) Булгакова и его произведения, особенно «Роковые яйца» (например, М. Ф. Андреевой 14 мая 1925 года писал: «...Попроси П. П. [Крючкова. — Е. М., И. Н.] достать тебе альманах „Недра“ № 6 и прочитай там ра[с]сказ Булгакова „Роковые яйца“, это тебя очень рассмешит. Остроумная вещь!..»). 13 декабря 1925 года Вс. Иванову Горький писал и о желании познакомиться и пообщаться с Булгаковым: «Очень хочется мне вытащить Вас и Федина сюда. Да еще бы Зощенко. Да Булгакова. Посидели бы мы тут на теплых камнях у моря, поговорили бы о разном». В фондах Музея-квартиры А. М. Горького в Москве (ул. Малая Никитская, д. 6/2) сохранился сборник прозы Булгакова «Дьяволиада», изданный в «Недрах» в 1925 году, — во владельческом переплете, что свидетельствует об особом внимании к книге.

20 АГ ИМЛИ. КГ-П 12–3–7. Текст приведен в [Примочкина: 223]. В собраниях сочинений М. А. Булгакова публикуется по машинописной копии экземпляра из ОР РГБ (Ф. 562. Оп. 1. К. 27. Ед. хр. 13) от 6 июля, который также позже оказался в АГ ИМЛИ (ПТЛ 5–68–1. Автограф синими чернилами, с комментарием красными чернилами рукой члена Драмсоюза, заверено печатью). Варианты имеют небольшие разночтения.

21 Там же.

22 Согласно адресному справочнику «Вся Москва», Комитет помощи политическим заключенным располагался по адресу: Кузнецкий мост, д. 16.

23 ОР РГБ. Ф. 562. Оп. 1. Ед. хр. 12. Л. 34 об.

24 АГ ИМЛИ. КГ-П 12–3–7. Автограф черными чернилами. 2 л. Впервые текст письма опубликован (за исключением финальных строк: «Мой адрес: Москва, Б. Пироговская, 35б кв. 6. Телеф. 2–03–27. Михаил Афанасьевич Булгаков») в [Примочкина: 223], частично цитируется в [Лосев 2006: 14]. У Примочкиной — неточность в передаче текста, она приводит: «Извините меня за *вторжение и беспокойство*».

25 Ф. 562. Оп. 1. К. 27. Ед. хр. 13. С припиской рукой Е. С. Булгаковой и ее пометой.

26 АГ ИМЛИ. ФЭП-рл 2–81–1. Автограф фиолетовыми чернилами. 1 л. Следы дырокола.

27 АГ ИМЛИ. ПТЛ 5–72–1. Черновой автограф, фиолетовые чернила, с правой рукой Булгакова. 2 л. В правом верхнем углу красным карандашом проставлена цифра 2. Приложена машинописная копия. Письмо ошибочно датировано в АГ ИМЛИ 18 мая 1926 года. Та же ошибка содержится в фонде М. А. Булгакова в ОР РГБ в описании к машинописной копии с приведенного нами чернового автографа (Ф. 562. Оп. 1. К. 27. Ед. хр. 9; с пометой Е. С. Булгаковой: «Копия, написанная рукой М. Булгакова, (с которой снята эта копия) находится в музее Горького в Москве (на ул. Воровского) Е. Б.»). Как и в АГ ИМЛИ, в ОР РГБ к заявлению приложена расписка от 18 мая 1926 года. В. А. Шенталинский датирует заявление 12 ноября 1928 года [Шенталинский: 179]; во многих источниках приводится другая, приблизительная, датировка — лето 1928 года ([Петелин: 216], [Лосев 2011: 229], [Соколов] и др.), а в «Жизнеописании Михаила Булгакова» М. О. Чудаковой частично заимствуется ошибочная датировка ОР РГБ, из-за чего выстраивается неверный ход событий: «18 мая [речь идет о 1928 годе. — *Е. М., И. Н.*] Булгаков сдает в ОГПУ заявление, где сообщает, что просил Горького „ходатайствовать перед ОГПУ о возвращении мне моих рукописей, содержащих крайне ценное лично для меня отражение моего настроения в прошедшие годы (1921 —1926 [верно: 1925 года. — *Е. М., И. Н.*]“; „Алексей Максимович дал мне знать, что ходатайство его успехом увенчалось и рукописи я получу. Но вопрос о возвращении почему-то затянулся“; Булгаков просил „дать ход этому моему заявлению и дневники мои мне возвратить“. Горький в это время находился еще в Сорренто, и Булгаков обращался к нему, видимо, через Е. П. Пешкову, опираясь на те добрые аттестации, которые Горький не раз выдавал ему в письмах к разным литераторам. 28 мая Горький приехал в Москву...» [Чудакова: 377]. Оригинал (чистой вариант) заявления хранится в РГАЛИ: Ф. 2871. Оп. 3. Ед. хр. 18, 22 (автограф; текст совпадает с черновиком из АГ ИМЛИ, но содержит также контактные данные Булгакова: «Адрес мой: Москва, Большая Пироговская 35б, кв. 6, телефон 2–03–27. Михаил Афанасьевич Булгаков»; приложен конверт с пометой «Заказное», часть которого с датой на почтовом штемпеле оторвана).

28 Секретный отдел (СО) ОГПУ в 1931 году вошел в состав Секретно-политического отдела (СПО) ОГПУ.

29 АГ ИМЛИ КГ-П 12–3–7. Автограф; черные чернила. Приводится в печати впервые.

30 Там же. Автограф; черные чернила. Публикуется впервые.

31 В мае 1929 года Горький вернулся в СССР и несколько месяцев путешествовал по стране, а осенью 1929 года отправился из Москвы за границу.

32 В АГ ИМЛИ ему соответствует: КГ-П 12-3-5. Автограф; черные чернила. 1 л. Содержит вымарывания текста; по тексту совпадает с машинописным экземпляром из ОР РГБ (Ф. 562. Оп. 1. К. 19. Ед. хр. 20, с пометой Е. С. Булгаковой о том, что оригинал хранится в архиве Горького), по которому письмо публикуется в разных изданиях.

33 Письмо М. А. Булгакова А. М. Горькому от 3 сентября 1929 года хранится в АГ ИМЛИ (КГ-П 12-3-8. Автограф, черные чернила. 1 л. Приложен конверт, на котором надписано «Алексею Максимовичу Горькому от Михаила Афанасьевича Булгакова»; на письме представлено синим карандашом: «Булгаков» — отметка секретариата; содержит разночтения с машинописным экземпляром из фонда Булгакова в ОР РГБ (Ф. 562. Оп. 1. К. 19. Ед. хр. 20; см. также примечание 32); в РГАЛИ (Ф. 2871. Оп. 3. Ед. хр. 4) отложилась перлюстрированная копия письма, совпадающая по тексту с приведенным вариантом из АГ ИМЛИ.

34 На самом деле черновой автограф письма А. М. Горькому от 3 сентября 1929 года у Булгакова был, позже он был передан в АГ ИМЛИ (КГ-П 12-3-4. 1 л.). По тексту он совпадает с машинописной копией из ОР РГБ (Ф. 562. Оп. 1. К. 19. Ед. хр. 20; с пометой Е. С. Булгаковой о том, что оригинал хранится в архиве Горького), по которой письмо публикуется в разных изданиях.

35 В АГ ИМЛИ есть копия, написанная рукой Булгакова, его письма Секретарю ЦИК Союза ССР А. С. Енукидзе от 3 сентября 1929 года (АГ ИМЛИ. ПТЛ 5-70-2. Автограф; черные чернила. 1 л. Присоединена машинописная копия; по тексту совпадает с машинописным экземпляром из ОР РГБ (Ф. 562. Оп. 1. К. 19. Ед. хр. 20; с пометой рукой Е. С. Булгаковой: «Копия, написанная М. Булгаковым, находится в Музее Горького в Москве. Е. Б.»), по которому письмо публикуется в разных изданиях.

36 АГ ИМЛИ. КГ-П 12-3-9. Автограф, синие чернила. 2 л. Содержит значительные разночтения с черновым вариантом (см. также примечание 30).

37 АГ ИМЛИ. ПТЛ 5-73-1. Заявление М. А. Булгакова Ген. секретарю партии И. В. Сталину, Председателю ЦИК М. И. Калинину, Начальнику Главискусства А. И. Свицерскому и А. М. Горькому. Июль 1929 года. Черновой автограф; черные чернила. 2 л. Содержит вымарывания и чернильные пятна. По тексту совпадает с машинописным экземпляром из ОР РГБ (Ф. 562. Оп. 1. К. 27. Ед. хр. 11. Л. 1-3; с пометой рукой Е. С. Булгаковой: «Подлинник находится в Музее Горького в Москве. Е. Б.»). Впервые гипотезу о том, что заявление носило исключительно черновой характер, высказала Л. Милн, см.: [К биографии....: 151, 171].

Литература

«Положение его действительно безысходное»: документы о пьесах М. А. Булгакова // Источник. 1996. № 5. С. 108–122.

Белозерская-Булгакова Л. Е. Воспоминания / сост. и послесл. И. Белозерского. М.: Худож. лит., 1990.

Булгаков М. А. Письма: Жизнеописание в документах / сост. и коммент. В. И. Лосева, В. В. Петелина; вступ. ст. В. В. Петелина. М.: Современник, 1989.

К биографии М. Булгакова письма к И. В. Сталину, А. М. Горькому, В. В. Вересаеву, П. С. Попову и другим / публ. Л. Милн // Новый журнал. 1973. Кн. 111. С. 151–174.

Лосев В. И. [Комментарии] // Михаил Булгаков: Под пятой. Дневник. Письма и документы. М.: Азбука, 2011.

Лосев В. И. Бог поругаем не бывает // Булгаков М. А. «Мой бедный, бедный мастер...»: полное собрание редакций и вариантов романа «Мастер и Маргарита» / издание подгот. В. И. Лосев; науч. ред. Б. В. Соколов. М.: Вагриус, 2006. С. 5–21.

Михаил Булгаков. Из литературного наследия. Адам и Ева. Пьеса в 4-х актах ; Письма / публ. В. Лосева, Б. Мягкова, Б. Соколова; послесл. Б. Соколова // Октябрь. М., 1987. № 6. С. 137–191.

Нинев А. А. Трагедия авторства. Инсценировки М. Булгакова в его литературной судьбе // Звезда: архив журнала. URL: <http://www.zvezdaspb.ru/index.php?page=88nput=2006/12/pinov.htm> (дата обращения: 16.10.2019).

Петелин В. В. [Комментарии] // Булгаков М. А. Собр. соч. В 10 т. Т. 10. Письма. Дневники. М.: Голос, 2000.

Примочкина Н. Н. Писатель и власть: М. Горький в лит. движении 20-х гг. / Н. Примочкина; Рос. акад. наук, Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. М.: Росспэн, 1996.

Соколов Б. В. Булгаков. Мастер и демоны судьбы. М.: Яуза, 2016. URL: <https://iknigi.net/avtor-boris-vadimovich-sokolov/111553-bulgakov-master-i-demony-sudby-boris-sokolov/read/page-26.html> (дата обращения: 16.10.2019).

Чудакова М. О. Жизнеописание Михаила Булгакова. М.: Книга, 1988.

Шенталинский В. А. Мастер глазами ГПУ. За кулисами жизни Михаила Булгакова // Новый мир. 1997. № 10. С. 167–185.

Яблоков Е. А. [Комментарии] // Булгаков М. А. Собр. соч. В 8 т. Т. 2. Повести. Записки юного врача. Морфий. М.: АСТ, 2008. С. 469–604.

Яновская Л. М. [Комментарий] // Дневник Елены Булгаковой / Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина; сост., текстол. подгот. и коммент. В. Лосева и Л. Яновской; вступ. ст. Л. Яновской. М.: Изд-во «Кн. палата», 1990. С. 333–390.